

лизм XIX века (т. е. критический реализм) единственным реалистическим образцом или наиболее полноценной реалистической моделью становится сегодня все более анахроничным. Поэтому нам показался особенно красноречивым творческий опыт русской советской литературы первых 10—15 лет после Великой Октябрьской социалистической революции. Нам кажется, что основные элементы реализма были тогда очень точно и выразительно выявлены, между прочим и потому, что дают возможность определить понятие «реализм» не при помощи черт появившихся в результате внелитературных влияний, а исходя в первую очередь из определенного типа разрешения специфических проблем художественного творчества.

В теоретическом плане можно было бы исходить из элементарного положения о том, что художественное творчество это отражение отражения. Данные действительности преобразуются сначала в том виде, какие следы они оставляют на чувствительности художника как воспринимающего субъекта; затем творческим усилием они возвращаются реальному миру. Но направленность данного усилия, естественно, может быть чрезвычайно разнообразной, заштриховывая как движущаяся стрелка большую поверхность, содержащуюся между несколькими предельными позициями. Художник можем стремиться так перерабатывать субъективные восприятия, чтобы конечный образ по возможности совпадал с породившей его действительностью, но может стремиться передать как можно точнее и отражение отражения, таким каким он его изъясил из своего воображения; он может также и продолжить, в том же ключе, таким образом полученную деформацию, в результате чего расстояние между «отражающим» и «отражаемым» все более увеличивается, и по меньшей мере теоретически расстояние это может расти до бесконечности. Обыкновенно считается, что реалистическое искусство соответствует лишь первой из перечисленных возможностей, что по нашему мнению ошибочно. Определяющим моментом для творческой ориентации художника мы считаем не избранную им технику отражения, а эстетическое отношение, эстетическую оценку действительности. Конечно, между этой позицией и конкретным методом переработки всей совокупности отражений, накаплиющихся в сверхчувственном воображении художника существует объяснимая соотносительность, но факторы, определяющие эту соотносительность, меняются от одной эпохи к другой. А эпоха наша является, как никакая другая, дискуссионной эпохой; все ширится и обостряется спор между теми, которые верят в неограниченные возможности человека реализовать свои творческие силы и теми, которые, наоборот, склонны сомневаться, в силу тех или других причин, в способности человека вырваться из кризиса отчуждения, куда он был втолкнут условиями своего существования в буржуазном мире.

Да простится нам, что в дальнейшем мы будем ссылаться на пример не славянских, а румынской литературы. Мы считаем себя вправе так поступить не только потому, что в прошлом румынский народ постоянно поддерживал разнообразные интенсивные связи с окружающими его славянскими народами, но и потому, что сегодня Румыния, как социалистическая страна, разрешает, конечно на основе своего исторического опыта, проблемы аналогичные тем, которые разрешают и славянские страны. За последние 25 лет румынская